

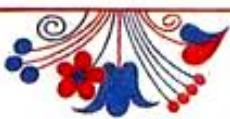
Николай Носов

ТЕЛЕФОН

Л

Николай Носов

ТЕЛЕФОН

Рассказ

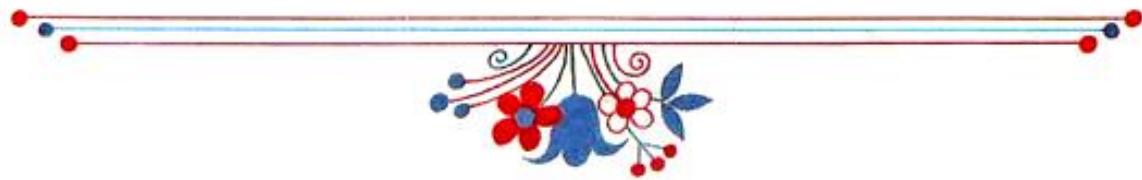
Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1990

И 4803010201—043
М101(03)-90 254—90
ISBN 5—08—001683—3

© Иллюстрация,
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1987

дин раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку — телефон. В большой деревянной коробке лежали два телефонных аппарата, две трубки, в которые говорить и слушать, и целая катушка проволоки. Продавщица объяснила нам, что если один телефон поставить в одной квартире, а другой — у соседей и соединить оба аппарата проволокой, то можно переговариваться.

— Вот нам бы купить! Мы как раз соседи,— сказал Мишка.— Хорошая штука! Это не какая-нибудь простая игрушка, которую поломаешь и выбросишь. Это полезная вещь!

— Да,— говорю я,— очень полезная штука! Захотел поговорить, взял трубку — поговорил, и ходить никуда не надо.

— Удобство! — восторгался Мишка.— Сидишь дома и разговариваешь. Замечательно!

Мы с Мишкой решили собирать деньги, чтобы купить телефон. Две недели подряд мы не ели мороженого, не ходили в кино — всё деньги копили. Наконец насобирали сколько было нужно и купили телефон.

Примчались из магазина домой с коробкой. Один телефон у меня поставили, другой — у Мишки, и от моего телефона протянули проволоку через форточку вниз, прямо к Мишкиному телефону.

— Ну, — говорит Мишка, — попробуем разговаривать. Беги наверх и слушай.

Я помчался к себе, взял трубку и слушаю, а трубка уже кричит Мишкиным голосом:

— Алло! Алло!

Я тоже как закричу:

— Алло!

— Слышино что-нибудь? — кричит Мишка.

— Слышино. А тебе слышно?

— Слышино. Вот здорово! Тебе хорошо слышно?

— Хорошо. А тебе?

— И мне хорошо! Ха-ха-ха! Слышино, как я смеюсь?

— Слышино. Ха-ха-ха! А тебе слышно?

— Слышино. Послушай, сейчас я к тебе приду.

Мишка прибежал ко мне, и мы принялись обниматься от радости.

— Хорошо, что купили телефон! Правда? — говорит Мишка.

— Конечно, — говорю, — хорошо.

— Слушай, сейчас я пойду обратно и позвоню тебе.

Он убежал и позвонил снова.

Я взял трубку:

— Алло!

— Алло!

— Слышино?

— Слышино.

— Хорошо?

— Хорошо.

— И у меня хорошо. Давай разговаривать.

- Давай,— говорю.— А о чём разговаривать?
- Ну, о чём... О чём-нибудь... Хорошо, что мы купили телефон, правда?
- Правда.
- Вот если бы не купили, было бы плохо. Правда?
- Правда.
- Ну?
- Что «ну»?
- Чего же ты не разговариваешь?
- А ты почему не разговариваешь?
- Да я не знаю, о чём разговаривать,— говорит Мишка.— Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, так не знаешь, о чём разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь...

Я говорю:

- Давай вот что: подумаем, а когда придумаем, тогда позвоним.
- Ладно.

Я повесил трубку и стал думать. Вдруг звонок. Я взял трубку.

- Ну, придумал? — спрашивает Мишка.
- Нет ещё, не придумал.
- Я тоже ещё не придумал.

— Зачем же ты звонишь, раз не придумал?

- А я думал, что ты придумал.

— Я сам тогда позвонил бы.

- А я думал, что ты не догадаешься.

— Что ж я, по-твоему, осёл?

— Нет, какой же ты осёл? Ты совсем не осёл! Разве я говорю, что ты осёл!

- А что ты говоришь?

— Ничего. Говорю, что ты не осёл.

— Ну ладно, довольно тебе про осла твердить! Давай лучше уроки учить.

- Давай.

Я повесил трубку и сел за уроки. Вдруг Мишка снова звонит:

— Слушай, сейчас я буду петь и на рояле играть по телефону.

— Ну, пой, — говорю.

Послышалось какое-то сопение, не то шипение, потом забренчала громкая музыка, и вдруг Мишка запел не своим голосом:

Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни-и-и?

«Что это? — думаю. — Где он так петь выучился?»

Вдруг Мишка сам является. Рот до ушей.

— Ты думал, это я пою? Это патефон по телефону поёт! Дай-ка я послушаю.

Я дал ему трубку. Он слушал, слушал, потом как бросит трубку — и бегом вниз. Я взял трубку, а там «Пш-ш-ш! Пш-ш-ш! Др-р-р! Др-р-р!». Наверно, пластинка кончилась. Я снова сел за уроки. Опять звонок. Я взял трубку:

— Алло!

А из трубки:

— Ав! Ав! Ав!

— Ты чего, — говорю, — по-собачьи лаешь?

— Это не я. Это с тобой Дружок разговаривает. Слышишь, как он кусает трубку зубами?

— Слышу.

— Это я ему в морду тыкаю трубкой, а он её зубами грызёт.

— Ты бы лучше не портил трубку.

— Ничего, она железная... Ай! Пошёл вон! Я тебе покажу, как кусаться! Вот тебе! (Ав! Ав! Ав!) Кусается, понимаешь?

— Понимаю, — говорю.

Снова сел за уроки. Через минуту звонок. Я взял трубку, а там что-то жужжит:

«Жжу-у-у-у!»

— Алло! — кричу я.

«Жуу-у! Жжу-у!»

— Чем ты там жужжишь?

— Мухой.

— Какой мухой?

— Ну, простой мухой. Я её держу перед трубкой, а она крылышками машет и жужжит.

Целый вечер мы с Мишкой звонили друг другу и выдумывали разные фокусы: пели, кричали, рычали, мычали, даже шёпотом разговаривали — всё было слышно. Уроки я кончил поздно и думаю:

«Позвоню ещё раз Мишке, перед тем как лечь спать».

Позвонил, а он не отвечает.

«Что же это? — думаю. — Неужели телефон испортился?»

Позвонил ещё раз — опять нет ответа! Думаю:

«Надо пойти узнать, в чём дело».

Прибегаю к нему... Батюшки! Он телефон положил на стол и ломает. Батарею из аппарата вытащил, звонок разобрал и уже трубку развинчивает.

— Стой! — говорю. — Ты зачем телефон ломаешь?

— Да я не ломаю. Я только хочу посмотреть, как он устроен.

Разберу, а потом соберу обратно.

— Так разве ты соберёшь? Это понимать надо.

— Ну я и понимаю. Чего тут ещё не понимать!

Он развинтил трубку, вынул из неё какие-то железки и стал откручивать круглую пластинку, которая внутри была. Пластина вывалилась, и из трубы посыпался чёрный порошок. Мишка испугался и стал собирать порошок обратно в трубку.

— Ну, вот видишь, — говорю, — что ты наделал!

— Ничего, — говорит, — я сейчас соберу всё, как было.

И стал собирать. Возился, возился... Винтики маленькие, зачинчивать трудно. Наконец собрал трубку, только железка у него одна осталась и два винтика лишних.

— А эта железка откуда взялась? — спрашиваю.

— Ах я разиня! — говорит Мишка. — Забыл! Её надо было там внутри привинтить. Придётся снова разбирать трубку.

— Ну, — говорю, — я пойду домой, а ты, как только будет готово, позвони мне.

Пошёл я домой и стал ждать. Ждал, ждал, так ничего не дождался и спать лёг.

Наутро телефон как зазвонит! Я вскочил неодетый, схватил трубку и кричу:

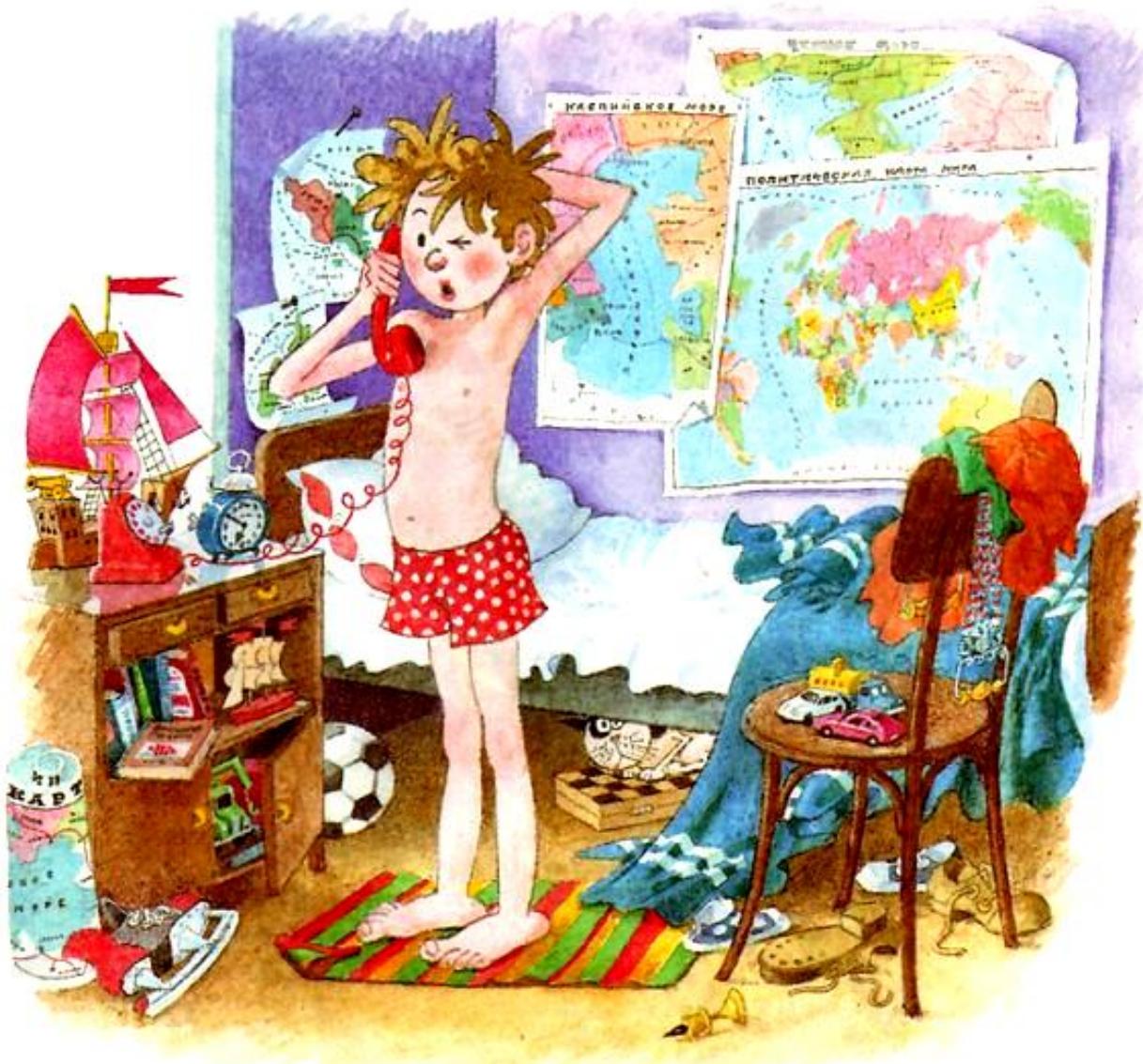
— Слушаю!

А из трубы в ответ:

— Ты чего хрюкаешь?

— Как это — хрюкаю? Я не хрюкаю, — говорю я.

— Брось хрюкать! Говори по-человечески! — кричит Мишка.

— Я и говорю по-человечески.
Зачем мне хрюкать?

— Ну, довольно тебе баловаться!
Всё равно я не поверю, что ты поросёнка в комнату притащил.

— Да говорят же тебе, что никакого поросёнка нет! — рассердился я.

Мишка замолчал. Через минуту приходит ко мне:

— Ты чего хрюкал по телефону?

— Я не хрюкал.

— Я ведь слышал.

— Да зачем же мне хрюкать?

— Не знаю, — говорит. — Только у меня в трубке всё «хрю-хрю» да «хрю-хрю». Вот пойди, если не веришь, послушай.

Я пошёл к нему и позвонил по телефону:

— Алло!

Сначала ничего не было слышно, а потом потихоньку так:
«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Я говорю:

— Хрюкает.

А в ответ снова:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

— Хрюкает! — кричу я.

А из трубки опять:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!

Хрюк!»

Тут я понял, в чём дело, и побежал к Мишке.

— Это ты, — говорю, — телефон испортил!

— Почему?

— Ты ведь разбирал его, вот и испортил у себя в трубке что-то.

— Наверно, я что-нибудь неправильно собрал, — говорит Мишка. — Надо исправить.

- Как же теперь исправишь?
- А я посмотрю, как твой телефон устроен, и свой сделаю так же.
- Не дам я свой телефон разбирать!
- Да ты не бойся! Я осторожно. Надо же починить!

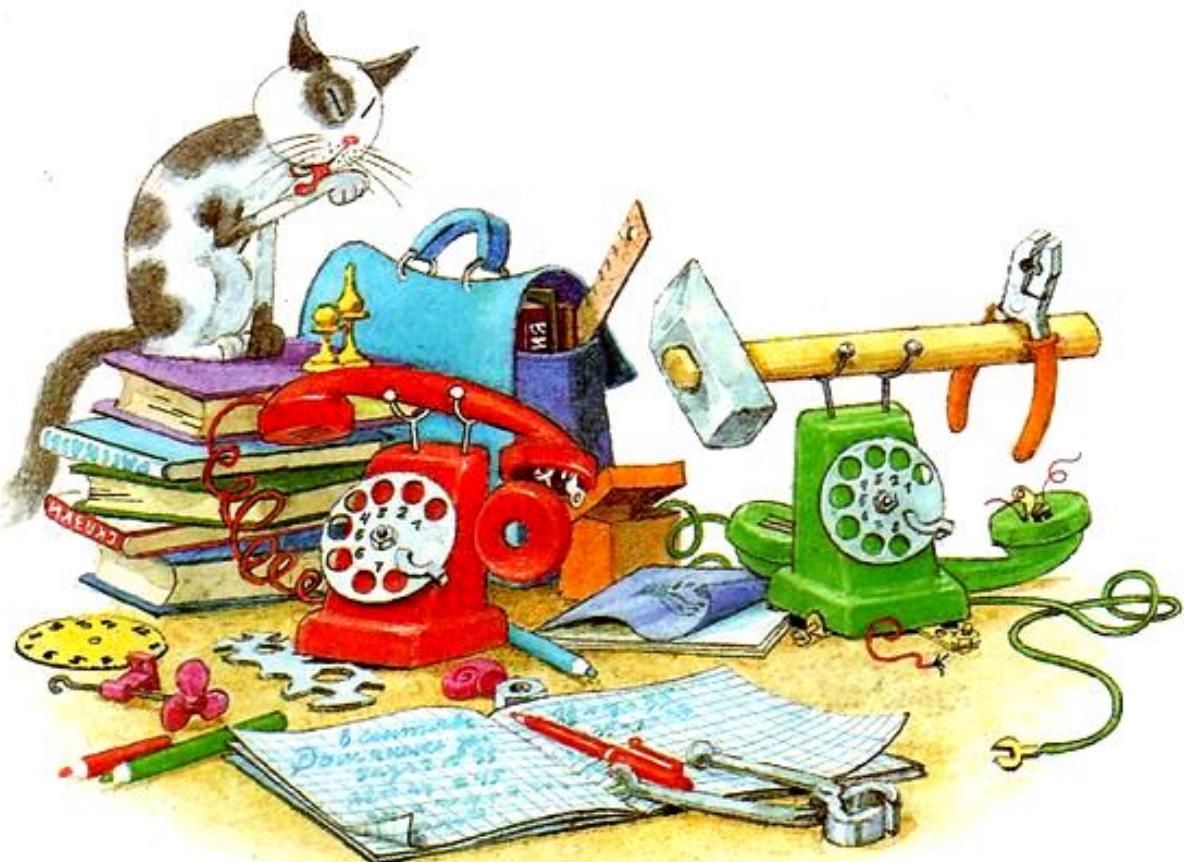
И стал чинить. Возился, возился — и починил так, что совсем ничего не стало слышно. Даже хрюкать перестало.

- Ну, что теперь делать? — спрашивала я.

— Знаешь, — говорит Мишка, — пойдём в магазин, может быть, там починят.

Пошли мы в игрушечный магазин, но там телефонов не чинили и даже не знали, где их чинят. Целый день мы ходили скучные. Вдруг Мишка придумал:

- Чудаки мы! Ведь мы можем по телеграфу переговариваться!
- Как — по телеграфу?

— Очень просто: точка, тире. Звонок-то ведь действует! Короткий звонок — точка, а длинный — тире. Выучим азбуку Морзе и будем переговариваться!

Достали мы азбуку Морзе и стали учить: «А» — точка, тире; «Б» — тире, три точки; «В» — точка, два тире... Выучили всю азбуку и стали переговариваться. Сначала у нас получалось медленно, а потом мы научились, как настоящие телеграфисты: «Трень-трень-трень!» — и всё понятно. Это даже интереснее было, чем простой телефон. Только это продолжалось недолго. Один раз звоню Мишке утром, а он не отвечает. «Ну,— думаю,— спит ещё». Позвонил позже — опять не отвечает. Пошёл к нему и стучу в дверь. Мишка открыл и говорит:

— Ты чего в дверь барабанишь? Не видишь, что ли?
И показывает на двери кнопку.

- Что это? — спрашиваю.
— Кнопка.
— Какая?
— Электрическая. У нас теперь электрический звонок есть, так что можешь звонить.
— Где ты взял?
— Сам сделал.
— Из чего?
— Из телефона.
— Как — из телефона?
— Очень просто. Звонок из телефона выдрал, кнопку — тоже. И батарею из телефона вынул. Была игрушка — стала вещь!
— Какое же ты имел право телефон разбирать? — говорю я.
— Какое право! Я свой телефон разобрал. Твоего ведь не трогал.
— Так телефон-то наш общий! Если бы я знал, что ты станешь ломать, то и не стал бы с тобой покупать! Зачем мне телефон, если разговаривать не с кем!
— А зачем нам разговаривать? Небось недалеко живём, можно и так прийти поговорить.
— Я с тобой и разговаривать после этого не хочу!

Рассердился я на него и три дня с ним не разговаривал. От скуки и я свой телефон разобрал и сделал из него электрический звонок. Только не так, как у Мишки. Я всё аккуратно устроил. Батарею поставил возле двери на полочке, от неё по стене провода протянул к электрическому звонку и кнопке. А кнопку к двери хорошенько винтиками привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки. Даже папа и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме. Я пошёл к Мишке, чтобы рассказать ему, что у меня теперь тоже электрический звонок есть.

Подхожу к двери, звоню... Нажимал кнопку, нажимал — никто не открывает. «Может быть, звонок испортился?» — думаю. Стал в дверь стучать. Мишка открыл. Я спрашиваю:

- Что же звонок, не действует?
- Не действует.
- Почему?
- Да я батарею разобрал.
- Зачем?
- Ну, я хотел посмотреть, из чего батарея сделана.

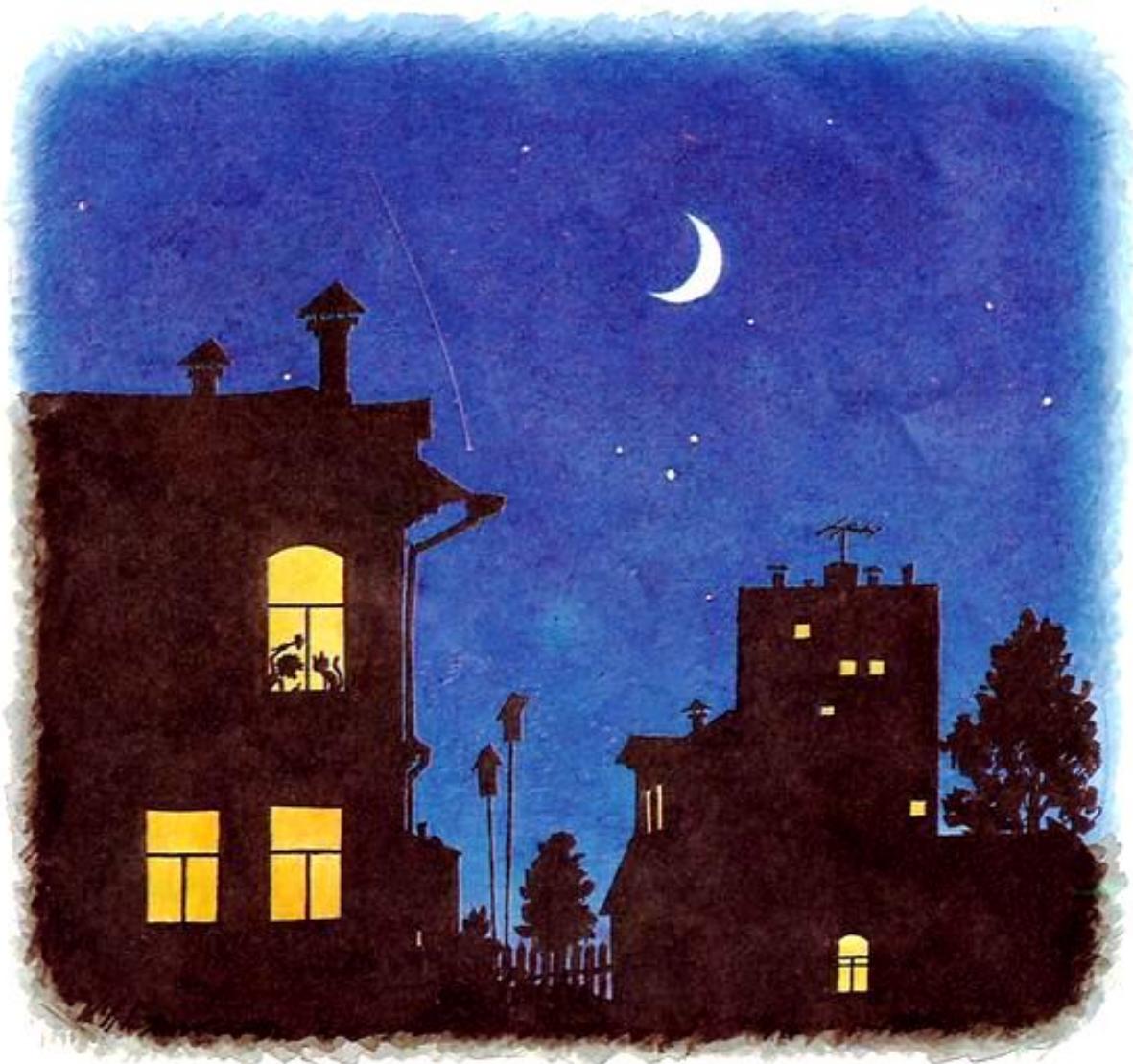

— Как же,— говорю,— ты теперь будешь — без телефона и без звонка?

— Ничего,— вздохнул он,— как-нибудь буду!

Пошёл я домой, а сам думаю: «Почему Мишка такой нескладный? Зачем он всё ломает?!» Мне даже жалко стало его.

Вечером я лёг спать и долго не мог заснуть, всё вспоминал: как у нас был телефон и как из него получился электрический звонок. Потом я стал думать об электричестве, как оно получается в батарее и из чего. Все давно уже спали, а я всё думал про это и никак не мог заснуть. Тогда я встал, зажёг лампу, снял с полки батарею и разломал её. В батарее оказалась какая-то жидкость, в которой мокла чёрная палка, завёрнутая в тряпичку. Я понял, что электричество получалось из этой жидкости. Потом лёг в постель и быстро заснул.

Рисунки Т. Сородникова

Издательство «Детская литература»

Литературно-художественное издание

*для дошкольного возраста
Носов Николай Николаевич • Телефон • Рассказ*

Ответственный редактор Н. М. Мартынова. Художественный редактор И. Г. Найденова. Технический редактор И. И. Савенкова. Корректор Т. В. Бессалак

ИБ № 12020

*Подписано в печать с готовых диапозитивов 01.12.89. Формат 60×90^{1/4}. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офс. Усл. печ. л. 2,5.
Усл. кр.-отт. 12. Уч.-изд. л. 2,07. Тираж 600 000 экз. Заказ № 3670. Цена 20 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов из-
дательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва,
Центр, М. Черкасский пер., 1. Орден Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Госкомиздата РСФСР. 127018, Москва, Сущев-
ский вал, 49.*

МАДОУ детский сад № 2

г. Ивделя